

Хун С. И.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/95.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 226-227. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

It's me combining numbers,
It's me just playing God,
It's me who's making rules here
I cannot come undone.

Читаем в «Play God» (сб. 2002 года «Freak Perfume»), и здесь можно было бы изумиться подобному проявлению эгоизма, но сборник недаром называется «Freak Perfume» - ощущение безумного сна, или затяжного бреда воспаленного рассудка сопровождает все тексты. Второй лирический герой Адриана Хейтса, выступая прежде в роли попутчика-шута при короле-страннике, неожиданно обретает голос и повествует. Повествует пораженному миру о безумии новоявленного бога.

Plastic needles in my skin
Don't ask me what they're for (...)
It's cold, I shiver while I sweat.
Room without a glimpse of sunlight.
My head is shaved, my body bruised.
Can't feel my fingers, everything is numb... the curse.

(«The curse»).

В сборнике 2004 года «Nigredo» завершаются эволюция и трансформация обоих лирических героев. Странствующий бог и его попутчик - шут становятся одним целым, и сквозь казавшийся читателю двойным, образ, проступает искаженная от гнева «личина» безумного бога.

I enslave you all
You shall not deny me
You must obey
Marching into death with me.

(«Reign of Chaos»).

Возникший в результате этой трансформации лирический герой, предстающий в образе обезумевшего бога, уже познал мир, которому попеременно объявляет себя то создателем, то разрушителем, и направил взоры на изучение «знакомого незнакомца» - себя самого. Попытки «двуликого» лирического героя осознать, обрести себя, отражены в двух последних сборниках Адриана Хейтса «MenschFeind» (2005 г.) и «Ne-krolog 43» (2007 г.).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

Хун С. И.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий

Вариативность лингвистических единиц на разных уровнях языка возникает отчасти в результате исторического развития языковой системы, отчасти в результате взаимовлияния и взаимодействия различных внутрисистемных процессов и явлений в синхронном плане.

Вариантность языковых единиц создает возможность перераспределения в выражении фонематического, лексического, фразеологического, словообразовательного и грамматического значений в разных звеньях системы языка по мере её совершенствования и движения во времени [Колесникова, Попов 1980: 3].

Г. Глисон справедливо утверждает, что «сложность изучения проблемы вариантности обусловлена сложностью самого процесса лингвистического изменения, который представляет собой не единый акт, а совокупный результат ряда совершенно различных процессов, протекающих более или менее независимо друг от друга» [Глисон 1959: 381].

Все лингвисты, исследующие проблему фразеологического варьирования, подчеркивают чрезвычайную сложность этого явления. В самом деле, фразеологическая единица является такой структурой, в которой означаемое представлено, по терминологии А. И. Смирницкого, «специфически употребленными словами» или лексическими компонентами [Смирницкий 1956: 57]. Этот факт, естественно, и ведет к разнообразию фразеологической вариантности, так как позволяет фразеологической единице совмещать в себе все виды вариантности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням анализа. Показательно в этом смысле наблюдение Э. А. Макаева, который утверждает, что «... по направлению от низших единиц к высшим, от низших уровней языка к высшим возрастает количество конструктивных единиц уровня, увеличивается архитектурная сложность данных единиц, возрастает сложность их парадигматических и синтагматических отношений, возрастает степень их вариативности» [Макаев 1962: 49].

Поскольку в компонентном составе фразеологической единицы слово может быть употреблено то в одном, то в другом своем варианте, постольку фразеологической единице присущи все явления вариантности, которые характерны для отдельных слов (прежде всего фонетического или словообразовательного характе-

ра). Кроме того, вариантность фразеологической единицы может быть связана с заменой одной лексемы другой, с изменением порядка расположения в компонентном составе, с обязательностью или факультативностью их употребления. Таким образом, у ФЕ больше возможностей для проявления своей вариантности [В. Н. Телия, Т. В. Ренская, Н. М. Шанский, А. И. Молотков, В. Л. Архангельский, Ю. Р. Гепнер].

Можно предположить, что за отдельными вариантами фразеологических единиц могут оказаться «закрепленными» те или иные семантико-стилистические оттенки при сохранении инвариантной общей смысловой структуры для всех разновидностей данной единицы. При этом её структурно-семантическое тождество не должно быть нарушено [Колесникова, Попов 1980].

Тождество фразеологической единицы при всех её возможных изменениях обеспечивается неизменным наличием, сохранением в её компонентном составе одного или двух материально-обязательных знаменательных слов. Фразеологическая единица с совершенно разным компонентным составом, например: *Куда Макар телят не гонял* - «очень далеко, в отдаленные места» и *У черта на рогах* - «очень далеко, в отдаленных, глухих местах», воспринимаются уже не как варианты, а как синонимы, хотя и с близкими, но не тождественными значениями.

К началу 70-х годов XX века в сфере фразеологии начинает превалировать тенденция перенесения проблемы вариантности в план выражения. Приведем следующие определения фразеологического варианта, отражающие основные точки зрения в лингвистической литературе по этому вопросу:

(а) «Структурными вариантами идиомы являются сочетания, допускающие известные формальные вариации второстепенного порядка, не отражающиеся ни на мотивировке идиомы, ни на характере ее реализации» [Амосова 1963: 100].

(б) «Фразеологические варианты - это разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» [Кунин 1964: 442].

Сравнив эти дефиниции, можно утверждать, что их объединяющей чертой является тезис, заключающийся в том, что вариантные формы лексем не несут дополнительной (относительно друг друга) информации.

Концепция фразеологической вариантности ощутила на себе также влияние дискуссии о возможности стилистической и экспрессивной дифференциации вариантов в результате формально-структурных изменений. Значительная часть исследователей фразеологии допускает возможность таких расхождений, включая их в определения фразеологической вариантности [Федуленкова 2005].

Способность к варьированию своих компонентов составляет одно из самых специфических свойств фразеологизма в языке как значимой языковой единицы, причем варьированию подвергаются такие языковые характеристики ФЕ, как фонетические, морфологические и словообразовательные, которые составляют формальную сторону варьирования фразеологического оборота, например: *волосы дыбом поднялись* - *волосья дыбом поднялись* - кого-либо охватывает страх, ужас (Шолохов. Поднятая целина); *пустить корни* - *пустить коренья* - прочно, надолго обосновываться где-либо, обзаводиться хозяйством (Шолохов. Поднятая целина).

Таким образом, проблема фразеологической вариативности - это чрезвычайно сложное явление, т.к. фразеологическая единица представляет собой такую структуру, в которой означаемое представлено специфически употребленными словами, или лексическими компонентами. Этот факт ведет к разнообразию вариантности в сфере фразеологических единиц, поскольку позволяет им совмещать в себе все виды вариантности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням анализа.

Список использованной литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963.
2. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. - М., 1959.
3. Колесникова Л. Н., Попов Р. Н. К вопросу о вариантности фразеологических единиц // Проблемы фразеологии. - Тула, 1980. - С. 3-13.
4. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис. д-ра филол. наук. - М., 1964.
5. Макаев Э. А. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц // Вопросы языкознания. - 1962. - № 6. - С. 47-55.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. - М., 1956.
7. Федуленкова Т. Н. Фразеологическая вариативность как лингвистическая проблема // Вестник ОГУ. - 2005. - № 4. - С. 62-69.